

Глава 1

— Как только отзвучат брачные клятвы, больше никто не сможет нам помешать. Ты даже не представляешь, что я для тебя приготовил! — с обольстительной улыбкой произнес лорд Тленар Гавельгот, обдавая меня удушающим запахом браги.

Поморщившись, я поспешно отвернулась, чтобы скрыть выражение лица. Мне было прекрасно известно, на что намекает лорд. Истории о его противоестественных пристрастиях давно ходили в наших краях, и только глухонемые не знали о бесчинствах, творящихся в Замке-Под-Горой. Хотя и им, пожалуй, все объяснили на пальцах.

И все же... Все же меня выдавали за него замуж, превращая в бесправную рабыню и игрушку для жестоких игр. Кхасар знает, сколько любовниц сгнило в этом стылом месте, обдуваемом всеми северными ветрами. А теперь пришел и мой черед.

За безрадостное будущее стоило сказать спасибо отцу. Вернее, человеку, которого я считала таковым. Как выяснилось во время одного из последних скандалов, он им не являлся. Самое обидное, что и мама, и дядя Конор молчали об этом. Зато папочка открыл все карты, не скрывая своей ненависти.

Что же, у него имелись причины. Во-первых, я была «отродьем» нелюдя, неведомо каким образом

попавшего в наши холодные края. Во-вторых, любимая им женщина чуть не погибла родами, когда я решила явиться миру. Ну и в-третьих, больше она не могла иметь детей... Так что в какой-то мере я даже понимала желание отца избавиться от выродка, который принес столько горя его семье. Вот только папочка не учел одного важного момента: умирать я категорически не собиралась!

Посмотрев на своего мнимого жениха, пребывающего на самой грани пьяного угара, вздохнула. Лорд не был страшным или немощным стариком. Напротив: высокий, статный, красивый. Даже седина в темных волосах его не портила. Кто бы знал, что за такой привлекательной внешностью скрывается чудовище.

Покосившись на отца, я постаралась скрыть дрожь нетерпения. Сегодня мне предстояло совершить побег! Тщательно спланированный, обговоренный до мельчайших деталей и весьма дерзкий. О-о-о, я бы все отдала, чтобы посмотреть на лица папочки и лорда Гавельгота, когда они меня хватятся! Но рисковать не стоило. Не в случае, когда на кону стоят жизнь и свобода.

Взяв себя в руки, я быстро перевела взгляд на гостей. Сегодня замок посетили черные ведьмы. Лорд был большим затейником и любил лишний раз продемонстрировать окружающим свою силу и влияние, приглашая самых разных, а порою и странных личностей. Поговаривали, что однажды в его замке гостил даже демон. Сказки, конечно, но проверять не хотелось.

— Куда? — прохрипел лорд Гавельгот, когда я поднялась со своего места во главе стола.

Помолвка определенно затягивалась, но это было мне только на руку. Еще дня три воины будут пить, затем пару дней приходиться в себя. И только на ше-

стой день, когда я буду далеко отсюда, обнаружат пропажу.

— В туалет, лорд. Даже леди нужно избавляться от выпитого.

Говорить приходилось прямо, чтобы изъеденный спиртным высочайший мозг мог воспринять смысл слов. Пробормотав в ответ что-то неразборчивое, мужчина переключился на свое пойло, а я тем временем гордо и чинно скрылась в одном из коридоров замка. Прошла с десятков шагов, завернула за угол и... помчалась со всех ног в выделенные мне покои. Отсчет пошел, и теперь действовать нужно было быстро.

В комнате меня уже ждала походная сумка с необходимыми вещами, запасом денег и книг. А еще мой билет на свободу: шесть метров хлопковой ткани, объемное платье, искажающий артефакт и плащ с глубоким капюшоном.

Спустя десять минут покои леди Марианны покинула округлая неуклюжая служанка, прихрамывающая на одну ногу. Хромота в легенду не входила, но у артефакта в последний момент лопнула цепочка, так что пришлось импровизировать, спрятав его в обувь.

Спустилась я как раз вовремя. Темные ведьмы покидали ставший негостеприимным замок, прихватив с собой мешочек золота. Пристроившись в конце процессии из шести ведьм, я надвинула на голову капюшон и принялась молиться всем богам. Все было продумано, просчитано и выверено, но... Никто не отменял фактор невезения.

— Темные отрепья, — буркнул один из стражников и сплюнул на дорогу прямо перед ведьмой.

Это он зря. Хватило одного удара сердца, чтобы молодой, сильный, но глупый парень превратился в ссохшуюся мумию. Живую, говорящую и мыслящую, но уже абсолютно беспомощную.

— Кто-то еще желает высказаться? — проскрипела ведьма, глядя на остальных стражников.

Желающих не нашлось, но я буквально спиной чувствовала их ненавидящие взгляды, пока ворота не закрылись с душераздирающим скрипом.

— Ну и куда ты собралась, юная госпожа? — Глубокий голос оторвал меня от созерцания окрестностей. Где-то там, у кромки леса, уже ждал дядя с ездовой.

— За грибочками, — усмехнулась я, встречая пристальный взгляд. — И отсюда подальше.

— А не боишься, что выдадим?

— Вы своих не сдаете, — улыбнулась уже открыто, глядя на седую старуху.

Старухой она была только благодаря артефакту, подобному моему. Знающие ненавидели их искусственность, силу и красоту, растворяющиеся лишь с последним вдохом. Злые языки говорили, что темным для поддержания облика нужны человеческие жертвы и кровь, но все это вранье. Крови желали лишь утратившие разум создания, живущие прошлым, подвластные алчным тварям Огненного мира. Те, кто смог избавиться от подселенцев, берегли их знания и свои секреты, делясь ими лишь с избранными.

О темных ведьмах я знала многое, половину жизни проведя под крылышком кормилицы, оказавшейся одной из них. Я так и не выведала, как она попала в замок лорда, да и не особо интересовалась. Куда важнее были ее навыки и опыт, которыми женщина щедро делилась.

— Пойдешь с нами, юная госпожа?

— Не в этот раз. У меня своя дорога. Но если судьбе будет угодно, то мы еще встретимся.

— Встретимся, даже не сомневайся, — усмехнулась ведьма и поманила товарок за собой.

Я же поспешила к лесу, ощущая непривычное нетерпение, смешанное с предвкушением. Но была во всем этом и грустная нотка...

— Как все прошло? — спросил дядя, мгновенно оказываясь рядом и накидывая мне на плечи меховой плащ.

— По плану.

— Отлично. Скачи всю ночь. С рассветом доберешься до постоянного двора. Отдохнешь там до обеда, а после тебя заберет мой друг.

— Дядя, я все помню, не переживай.

— Не переживаю, малыш. Все-таки я сам тебя вырастил и знаю, на что способен этот сорванец! Ты только береги себя.

— А ты береги маму. В ближайшее время вам придется несладко. Мы сделали все, чтобы отвести от вас подозрения, но...

— Выкрутимся. Главное, чтобы у тебя все было хорошо. А теперь полезай в седло — время не ждет!

Кивнула, но вместо того, чтобы забраться на лилицу, метнулась к дяде и крепко его обняла.

— Пообещай, что мы увидимся!

— Обещаю, малыш. Не скучай и не переживай за нас — справимся.

Я верила дяде Конору. Одному из немногих, кто действительно меня любил и научил всему, что я сейчас умела.

Забравшись на ездовую, я зарылась пальцами в густой белый мех, бросила последний взгляд на родного человека, и мы сорвались с места. Буквально через два прыжка северная лиса ступила на ледяную тропу, развивая невиданную скорость. В нашем холодном краю ездовые были единственным способом передвижения. Кстати, именно здесь, в Степях Метелей, они впервые появились. Наши далекие предки провели множество опытов, прежде чем вывели

этих прекрасных и волшебных существ, ставших не только отличным транспортным средством, но и верными друзьями.

— Как думаешь, Звездочка, у нас все получится?

Вместо ответа ездочка задорно твякнула и мотнула головой, то ли поддерживая, то ли стараясь выкинуть глупые сомнения из головы. Но выкинуть не получалось. Впереди ждало испытание, от которого зависела моя дальнейшая судьба: поступление в Альмир — Академию Имперских Ищейек.

Ищейки, нюхачи — как только не называли служителей Ордена. Их главной задачей был поиск. Все, что могло угрожать миру, они тщательно проверяли. Выискивали сведения о демонах и одержимых ими. Нюхачи испокон веков работали на Орден — высшую власть, которая отвечала за весь магический мир. Официально у нас в стране была монархия, однако каждый одаренный знал, в чьих руках на самом деле сосредоточена сила. Ведь если бы не Орден и его длани, этот мир давно сторел в изначальном пламени демонов.

С самого детства я слушала сказки про могущественных Изгоняющих и их приключения, иногда представляя себя в главной роли. Мечтала о сражениях и спасении мира, грезила верными друзьями, боевой славой и званием девы-воительницы, увековеченной в летах. С возрастом фантазия перестала быть столь буйной, однако я все равно хотела свободы. Яркой и полной жизни подальше от вечного холода родного края и отца, который никогда меня не любил.

Отец... Имею ли я право его так называть? Да и хочу ли после того, как он отдал меня на верную смерть? Вряд ли. Пора переучиваться и теперь даже в мыслях называть его лордом Лиамином.

Смазанный внешний мир, размытый ледяной тропой, и тяжелый день сделали свое темное дело: я даже не заметила, как заснула. Хотя это сложно было назвать сном — скорее дрема на грани яви и мира фантазий, из которой я вынырнула сразу, стоило подъехать к трактиру. Спрыгнув с ездовой, я кинула медную монету подоспевшему пацаненку, который повел лису в теплый сарай. Сама же, продолжая хромать, зашла в зал.

В трактире было ненамного светлее, чем на улице, а тяжелый густой воздух окутывал помещение. Как ни странно, здесь находились аж четверо посетителей. Двое смачно храпели в центре зала, явно пребывая в хмельных грезах, один сидел за дальним столом, а еще один — за стойкой, о чем-то переговариваясь с хозяином.

Приблизившись, я тут же привлекла внимание обоих.

— Чем могу помочь, госпожа?

— Мне бы комнату и завтрак.

— Второй этаж, пятая дверь справа. Десять серебряных за все.

— Может, договоримся на восемь и ванну с горячей водой?

— Деньги вперед.

Отсчитав восемь монет, я почувствовала взгляд незнакомца. Под плащом его лица не было видно, но я точно знала, что он смотрит. Невольно оценила его фигуру — не очень массивную, но по очертаниям были заметны и разворот плеч, и стать. Но больше меня заинтересовала рука мужчины, сжимающая полупустую кружку. Между его большим и указательным пальцем была выбита пентаграмма.

— Госпожа желает приятно провести время? — неожиданно предложил этот тип довольно мягким, но абсолютно равнодушным голосом.

Я растерялась, даже не сразу сообразив, что ответить. Либо этот господин уже прилично выпил, либо был вором и счел меня легкой добычей. Моя наведенная не самая привлекательная внешность и объемы вряд ли могли пробудить в нем внезапную страсть. Трактирщик тоже счел это предложение странным, только волновался он, кажется, не за меня, а за своего раннего гостя.

— Разврата в своем трактире не потерплю!

В этот самый момент где-то над нашими головами раздался весьма характерный протяжный стон.

— Это они, бедолаги, после похмелья головой страдают. Пойду отнесу им лекарства.

— Не забудьте про мою ванну и завтрак! — крикнула я вдогонку и покосилась на ждущего ответа незнакомца. — Милок, ты бы заканчивал с выпивкой.

Из-под капюшона донесся смешок, и, хоть лица все еще не было видно, я чувствовала внимательный взгляд. Стоило поспешить наверх, подальше от лишних свидетелей.

Добравшись до комнаты, я с удовольствием скинула меховой плащ и, морщась от боли, вытащила артефакт из ботинка. Острый камень успел натереть кожу и напиться магической кровушки. С одной стороны — хорошо. При тесном телесном контакте и подпитке кровью артефакты работали еще лучше, сливаясь аурами со своим хозяином. С другой — хромала я теперь и без камня.

К тому моменту как уже знакомый парнишка затащил в комнату деревянную лохань и воду, я успела поесть, проверить сумку и свериться с часами. До встречи с дядиным другом оставалось еще четыре часа.

Избавившись от одежды, я с удовольствием погрузилась в горячую воду. Весь вечер я мечтала о том, чтобы смыть с себя прикосновения несостоявшегося-

ся муженька, а заодно страх и все плохие воспоминания. Впереди ждало столько всего хорошего!

Правда, долго нежиться в воде не получилось. Интуиция, будь она неладна, внезапно завопила об опасности. За свою пусть и не очень длинную жизнь я научилась доверять ей безоговорочно. С досадой хлопнув ладонью по воде, быстро выскочила из лодки и начала одеваться.

Только и успела застегнуть последнюю пуговицу платья, когда на первом этаже раздался страшный грохот. Затем еще один, а следующий уже смешался с криками. Схватив артефакт, я выглянула в коридор.

— Что случилось, милоч? — спросила у пробегающего мимо юноши.

— Там... там... там мертвяки! — срывающимся голосом ответил он, а затем заголосил. — Мертвяки-и-и!

Это была не самая приятная новость. Я бы даже сказала — отвратительная. Мертвяки в наших краях не были редким явлением, но все же в это время года обычно спали. А тут на оживленном тракте... Густой смешанный лес регулярно проверялся Серыми Псами¹ на неустойчивый энергетический фон. Они бы наверняка заметили схроны трупов, если таковые были естественного происхождения. Ну, как естественного: разбойники поймали кого-то, разбойники убили кого-то, разбойники припрятали тела. А в этом нападении явно чувствовалась чужая воля, поднявшая почивших на охоту. Интуиция не позволила мне вернуться в комнату и спокойно отсидеться.

Накинув поверх платья теплый платок, я буквально съехала с лестницы, чтобы застать карти-

¹ Серые Псы — магическая стража, в том числе отвечают за соблюдение законов среди одаренных.

ну — полный зал нежити. Как будто мертвяки со всей округи решили закатить грандиозную пирушку именно в этом трактире. Часть трупов уже была разрублена на куски, шевелящиеся на полу то тут, то там. Однако новые «гости» продолжали лезть в окна и дверь. Все это неароматное братство стремилось к одинокому постояльцу, который ранее сидел в углу зала. Сейчас же он отбивался мечом, попутно отбрасывая от себя трупы мощными пинками. Тактика, конечно, неплохая, но против мертвяков магия была гораздо действеннее. Особенно целительская или, как у меня, — природная.

Коснувшись пальцами деревянной опоры таверны, я прикрыла глаза и воззвала к земле. Снаружи, под покровом из снега и льда, беспокойно зашумели ели. Здесь, в земляном подполе, зашевелились могучие корни. Сплетаясь, словно гибкие змеи, они создавали высокую воронку — идеальная ловушка и... мясорубка.

Еще несколько ударов сердца, и колдовство завершилось: корни пробили деревянный настил, образуя живой барьер между живыми и мертвыми. Получившийся разлом был увеличен еще на несколько досок, а затем еловые лапы принялись хватать нежить и утягивать в темное нутро. Зрелище само по себе было неприятное, а доносящиеся чавкающие звуки вызывали омерзение. И хоть этот прием мы с дядей отработывали и использовался он мной не в первый раз, все равно на коже выступили мурашки.

Для окончательного упокоения нежити я запустила в воронку разряды природной магии. При соприкосновении с магией смерти появлялся диссонанс, разрушающий все связи, что позволяло упокоить остатки мертвого воинства.

Наверное, прошло не больше десяти минут, когда все закончилось. Стоило последней нежити скрыть-

ся в темной дыре, как доски пола встали на место, словно ничего и не было.

— А что... там? — опасливо спросил хозяин таверны, обращаясь к незнакомцу, обтирающему свой меч о край плаща.

— Туда лучше не спускаться в ближайшие...

Тяжелый взгляд из-под капюшона, брошенный в мою сторону, был практически осязаем.

— В ближайшие три дня. За это время лес успеет впитать все... лишнее и почистит ваш подвал, — проворчала я уставшим голосом.

— Так это вы, госпожа? Благодарю!

— Не стоит, — отмахнулась я и поплелась обратно в свою комнату.

Сил было потрачено немало, так что сейчас мне хотелось одного: упасть на кровать и забыться целебным сном.

Но стоило закрыть глаза, как раздался аккуратный стук в дверь. Со стоном скатившись с кровати, я с удивлением поняла, что время давно перевалило за обеденное. А значит...

Поспешно открыв, я отступила в сторону, пропуская внутрь невысокую фигуру, закутанную в серый утепленный плащ с глубоким капюшоном. Дверь закрылась, а затем по стенам комнаты расплзлось защитное плетение.

— Здравствуй, Марианна. — У моей долгожданной гостьи был приятный низкий голос.

— Здравствуйте, госпожа Изгоняющая.

Избавившись от плаща, девушка окинула меня пристальным взглядом. Я ответила тем же, еще не до конца веря, что вижу ту самую легендарную Ангелину Дайер: единственную женщину в Ордене, длань пятой ступени и своего кумира. Честно говоря, я пришла в некоторое замешательство.

Девушка выглядела лишь немногим старше меня. Миниатюрная блондинка с миловидным лицом и идеальной фигурой. Она никак не походила на грозное оружие, но, если верить рассказам дяди Конора, именно им и являлась.

— Насколько я поняла из сообщения Сокола, нам с тобой нужно как можно быстрее добраться до Альмира и замести следы. От кого скрываемся?

— От моего несостоявшегося супруга лорда Гавельгота.

— Гавельгот, что-то знакомое. Это случайно не тот лорд, который испытывает нежные чувства к кровавым пыткам?

— Он самый, — нехотя подтвердила я, заметив в глазах девушки сочувствие. — Не хочу об этом говорить.

— Хорошо. Не против, если я взгляну на тебя настоящую?

— Ой, да, простите! — Положив артефакт на стол, я приготовилась к новой порции вопросов.

— Какой интересный цвет волос. А ты, случайно...

— Да, госпожа, я наполовину мариинка. Мой отец был из морских. К сожалению, это все, что я о нем знаю.

Мое главное упущение заключалось в том, что я так и не смогла добиться от мамы ни имени настоящего отца, ни подробности его биографии, ни обстоятельств их расставания. Все, что мне осталось от него, это браслет с подвеской в форме ракушки, на которой была выгравирована спираль. Это если не считать голубых волос и высокого роста. А еще была слабая магия воды в дополнение к моей природной.

— Что с силами? Какой у тебя дар?

— В большей степени маг-природник, немного водник и... — О последнем я сказать не решалась, но дядя уверял, что госпоже Изгоняющей можно дове-

рять, так что... — И обладаю знаниями и силой темной ведьмы.

— Практикуешь?

— Иногда и только для изготовления лечебных составов.

— Постарайся не пользоваться этой силой в академии. Там мощная защита, могут засечь. В остальном не думаю, что будут проблемы: твоя природная магия ее скроет. А как ты получила силу темной?

— От кормилицы. Она была одной из них.

— Знаешь, как становятся темными?

— Да. Когда ведьма впускает в себя демона, она получает часть его знаний, а иногда и магию Огненного мира. После изгнания полученные силы остаются... Кормилица была темной, но доброй женщиной. Ее ведьминской силы было мало, но знания демонов и крупница их силы развили дар в разы. Она спасла много жизней, прежде чем отправиться в чертоги Кхасар.

— Какими бы благими ни были намерения, темная магия — это темная магия. Она отравляет мысли и постепенно изъедает душу. Очень тебя прошу — не колдуй больше. Твоих собственных сил более чем достаточно, чтобы стать хорошим магом.

— Постараюсь, — честно призналась я, не обещая ничего конкретного. — Кстати, насчет имени...

— Да, Конон сказал, что тебе понадобятся новые документы. Держи.

Приняв протянутый конверт, я сломала печать и извлекла листы со своей новой личностью. Теперь меня звали Раяна Маали.

— Давай немного подкорректируем внешность. Скинем с личины лет двадцать, чтобы она соответствовала твоему настоящему возрасту. Тебе ведь восемнадцать?

— Да, госпожа.

— Прошу, называй меня Ангелиной. Так, значит, восемнадцать лет. Сделаем тебя рыженькой природницей — если что, будешь говорить, что в роду были ведьмы. Вот с весом даже не знаю, как быть. В академии к ищейкам весьма строгие требования по физической подготовке...

— Постепенно буду «худеть».

— В дополнение к легенде это может неплохо сработать, — улыбнулась Изгоняющая, настраивая мой артефакт. — Ну-ка, примерь.

Личина получилась интересной. Миловидная рыжая девица с рассыпанными по бледной коже веснушками. Смешливая пышечка, которую точно никогда бы не связали со мной настоящей.

— Отлично! Теперь последнее: ездовую придется отпустить. Она — твоя главная слабость.

— Понимаю, — вздохнула я, опуская голову. Знала, что Звездочку нужно вернуть, но не думала, что это будет так тяжело.

— Не грусти. Отучишься, станешь имперским служащим и сможешь забрать ее обратно.

— Скорее бы. Значит, можем выдвигаться в путь?

— Можем. Заодно расскажешь, что произошло в трактире. Судя по следам, недавно здесь было сражение.

— Скорее нашествие. Кто-то натравил мертвяков на одного из постояльцев. Я немного помогла упокоить их.

— Благородный поступок, но безрассудный, если ты скрываешься. Постарайся впредь не ввязываться в авантюры. Совсем скоро за тобой начнется охота. Лорд Севера не из тех, кто легко прощает унижение. Он обязательно будет искать.

— Больше никаких приключений! — завершила я, спускаясь вниз по лестнице.